

Б.Т. Удодов

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

Поэма является важным этапом в эволюции Лермонтова на пути к народности. Творчески используя в поэме фольклорные традиции, Лермонтов создает произведение, органически вписывающееся в его художественную систему. Фольклорное начало сливается в нем с неповторимым «лермонтовским элементом». Близость поэмы к традициям народно-поэтического творчества проявляется в ее образном строе и поэтике, в ее лексико-стилистических, синтаксических и ритмико-метрических особенностях. Поэт широко использует прием тройственности, который пронизывает композиционно-сюжетную и образно-стилистическую структуру «Песни», постоянные эпитеты, развернутые отрицательные сравнения, лексико-синтаксические параллелизмы, «подхваты», то есть повторения окончаний одной строки в начале следующей («Повалился он на холодный снег, На холодный снег, будто сосенка»). Не воспроизводя буквально народные пословицы и поговорки, поэт создает свои, близкие к ним по содержанию и образной структуре («Сердца жаркого не залить вином, Думу черную — не запотчевать»). Лермонтовское начало с наибольшей полнотой воплощено в образно-смысловой структуре поэмы, в ее образах-характерах и сюжетостроении, в проблематике. Каждый из трех основных образов поэмы несет в себе свою социально-историческую и нравственно-психологическую правду. Хотя центральным персонажем является Калашников, противостоящие ему персонажи предстают натурами не менее незаурядными, наделенными глубоким личностным содержанием. В Кирибеевиче подкупает искренность и сила его страсти. Любовь к Алене Дмитриевне захватывает его целиком. Без нее постылы ему все радости — «кони легкие», «наряды парчовые», «красны девушки да молодухи». Кирибеевич близок лермонтовским героям, неспособным на компромиссы с собой и жизнью. Их главный принцип — или все, или ничего. Но не терпящая преград воля Кирибеевича, получая поддержку и опору в его социальном положении, переходит в своеволие, а глубокое человеческое чувство — в произвол и насилие. Не менее сложен образ царя Ивана Грозного. Его могучая личность не растворяется в сане, в его социальной роли. Но положение самодержавного владыки способствует перерождению многих его лучших человеческих качеств в их противоположность. Однако деспотизм, жестокость причудливо уживаются в нем со справедливостью. Грозный в поэме предстает и как царь-деспот, и как воплощение правосудия, призванного охранять сложившийся миропорядок от попыток противопоставить ему интересы отдельных личностей, быть на страже общего в его вековечном споре с частным.

Степан Парамонович — тип купца, человека «третьего сословия», который, однако, и по социальному статусу того времени, и по своей патриархальной нравственности близок к народу. И именно в силу этого он с наибольшей полнотой воплощает тип русского человека, русский национальный характер. В Калашникове органически сочетаются простота, сдержанность, терпеливость, уважительное отношение к другим с огромным запасом внутренних сил и энергии, проявляющихся со всей их мощью в исключительных обстоятельствах. Открытый вызов, бросаемый Калашниковым царскому любимцу, опричнику Кирибеевичу, и самому царю, олицетворял зревшие в народе силы протеста, нес в себе «заряд гигантского мятежа» (А. Луначарский). Но этот образ несет в себе и важные проблемы философского порядка. Среди них одна из центральных для Лермонтова — свободен человек в своих поступках или они предопределены обстоятельствами, судьбой, богом. На первый взгляд, в поэме дается однозначный ответ: человек не волен в своих действиях. В преддверии поединка между Калашниковым и Кирибеевичем в поэме

говорится: «И подумал Степан Парамонович: “Чему быть суждено, то и сбудется”». Однако следующий же стих вносит существенные коррективы в сказанное: «Постою за правду до последнева». Фатализм Калашникова особого свойства — это своего рода «активный фатализм». Даже если человек не свободен в выборе своей судьбы, ее конечных результатов, он свободен в выборе между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, правдой и кривдой — свободен нравственно.

До сих пор нет общепринятого мнения о художественном методе лермонтовской поэмы. В пользу принадлежности «Песни» к реализму говорит историзм и подлинная народность поэмы, социальная детерминированность характеров, нравственно-психологическая мотивированность действий, последовательное разворачивание сюжета, вытекающего из столкновения характеров и логики их внутреннего развития, конкретная и предметная точность изображения, языка и стиля. Не менее значительны доводы в доказательство романтизма поэмы. Ее герои наделены могучими страстями, все они личности исключительные, действующие в исключительных обстоятельствах. И главное — в каждом из центральных персонажей ощутим отсвет лермонтовского идеала сильной, гордой, неподвластной обстоятельствам личности. В монологах героев, особенно Кирибеевича и Калашникова, немало субъективно-эмоциональных, экспрессивно окрашенных стилистических форм. По своей художественной природе лермонтовская поэма представляет собой еще недостаточно изученный сплав реализма и романтизма, возможно, с преобладанием первого над вторым.